

УДК 343.91-058.52

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-НЕФОРМАЛА (ТЕОРЕТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Михаил ЛАРКИН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и правосудия
Запорожского национального университета

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению личности преступника – члена молодежной неформальной группы (объединения). Личность преступника-неформала рассматривается в контексте криминалистических разработок как целостная система, состоящая из двух информационных блоков: 1) неформал как личность; 2) неформал как член молодежной неформальной группы (объединения). Все молодежные неформальные образования разделены на две группы: простые и структурированные.

Ключевые слова: личность, преступник, неформал, молодежь, криминалистика.

THE INFORMAL CRIMINAL PERSONALITY (THEORETICAL-CRIMINALISTIC ASPECT)

Mikhail LARKIN,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice
of Zaporozhye National University

SUMMARY

The article is dedicated to the study of the identity of the criminal person – a member of the youth informal group (association). The personality of an informal criminal is considered in the context of criminalistics developments as an integral system consisting of two information blocks: 1) informal as a person and 2) informal as a member of the youth informal group (association). All youth non-formal associations are divided into two groups: simple and structured.

Key words: person, criminal, informal person, youth, criminalistics.

Постановка проблемы. Проблемой, которая требует немедленного разрешения, в деле борьбы с преступлениями представителей молодежных неформальных групп (объединений) является разработка различных по уровню обобщения криминалистических методик их расследования. Именно личность преступника-неформала выступает системообразующим критерием для их выделения. С.Ю. Косарев справедливо отмечает: «Главная задача разработчика криминалистической методики будет заключаться в том, чтобы, отвлекаясь от второстепенных вопросов, не пропустить те вопросы (признаки, свойства явлений), которые являются типичными и существенными для расследования изучаемой категории преступлений» [1, с. 354].

Личностный фактор играет ключевую роль при создании молодежного неформального образования, вступлении молодым человеком в неформальную группу (объединение) преступного толка, так как лицо сознательно, инициативно либо путем воздействия на него извне становится преступником путем пропаганды псевдотеорий, учений, идей, идеологий, верований

и т.д. Еще С.В. Познышев писал: «Своим разумом человек творчески перерабатывает то, что получает из окружающей среды. Но его разум носит на себе более или менее яркую печать духа времени и окружающей социальной среды, причем в своих выводах нередко поддается влиянию чувств. Выбирая тот или иной поступок, человек следует известным мотивам, которые оказались у него сильнее, чем мотивы, подсказывавшие иной образ действия. А то обстоятельство, что у субъекта возникли определенные мотивы и получили преобладание над другими мотивами, объясняется складом его личности, его характером и взглядами, его склонностями, возбудимостью и стойкостью у него тех или иных чувств. Человек решается на известный поступок не в силу самопроизвольного, капризного движения воли, а благодаря, с одной стороны, действию на него известных внешних раздражителей того или иного рода и большей или меньшей восприимчивости своей к этому действию, а с другой стороны – накопившимся у него как осадок его воспитания и жизненного опыта постоянным психическим комплексам, подсказыва-

ющим ему стремление к одним целям и способам их достижения и удерживающим от других» [2, с. 270].

Если взять за основу то, что «личность преступника выступает в качестве совокупности социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [3, с. 75], то можно предположить, что возникновение преступных молодежных неформальных образований связано с неприятием отдельными личностями под влиянием протестных либо псевдопротестных настроений реалий, устоев доминирующей части социума, а еще, может быть, желанием наследовать и повторять. И тут будет уместным вспомнить Г. де Тарда, утверждавшего, что «все важнейшие акты общественной жизни совершаются под властью примера» [4, с. 106].

Однако не следует недооценивать и внутренние протестные установки, которые могут получить доминирующее преобладание в системе ценностных ориентаций личности.

Все это не может быть не учтено в процессе криминалистического изучения личности преступника – члена моло-

дежной неформальной группы (объединения) преступной направленности.

Актуальность темы исследования. Изучение же криминалистических признаков, особенностей преступника-неформала является неотъемлемым условием разработки соответствующих криминалистических методик как одного из средств противодействия преступности неформальной молодежи. Именно личность определяет мотивы, способы совершения преступных посягательств, особенности конфликта «преступник – жертва». Без данных о личности преступника-неформала сложно представить информационное наполнение указанных криминалистических методик.

Состояние исследования. На сегодняшний день обозначенная нами проблематика является малоисследованной. В контексте же криминалистического исследования личность преступника-неформала была лишь частично проанализирована В.А. Ершовым в рамках его диссертационной работы «Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений)» (Владивосток, 2006). Кроме того, отдельные аспекты борьбы с преступлениями неформальных групп (объединений) становились предметом изучения таких авторов, как Ю.М. Антонян, В.И. Бояров, Я.И. Гилинский, В.В. Граник, В.О. Давыдов, В.С. Капица, Г.В. Костылева, Р.В. Кулешов, А.А. Мейтин, Н.В. Михайлова, А.С. Пудовиков, А.В. Холопов и др.

Целью и задачей статьи является изучение личности преступника – члена молодежной неформальной группы (объединения) в контексте разработки методических рекомендаций по расследованию преступлений неформальной молодежи.

Изложение основного материала. Будет ошибочным рассматривать личность преступника-неформала без определения побудительных причин к созданию либо вступлению молодого человека в неформальную группу (объединение), которая намерена добиваться поставленных целей путем совершения противоправных деяний, в частности преступлений.

Зародившиеся в начале XX в. и существующие ныне молодежные неформальные сообщества, безусловно, не являются одной и той же социальной

реальностью. Меняются идеи, взгляды, убеждения, политическая ситуация, меняется социум. Единственное, что остается, – это протест, несогласие с большей частью общества, нежелание жить в определенных кем-то рамках, поддерживать доминирующие мнения. Человек не формируется, а его пытаются формировать. Э. Фромм в работе «Здоровое общество» писал: «В наши дни мы сталкиваемся с человеком, который действует и чувствует, как автомат, он никогда не испытывает переживаний, которые действительно были бы его собственными; он ощущает себя точно таким, каким, по его мнению, его считают другие; его искусственная улыбка пришла на смену искреннему смеху, а ничего не значащая болтовня заняла место словесного общения; он испытывает унылое чувство безнадежности вместо действительной боли. В отношении такого человека можно отметить два момента. Во-первых, он страдает от недостатка спонтанности и индивидуальности, что может оказаться невозможным. Во-вторых, он существенно не отличается от миллионов других людей, находящихся в таком же положении» [5, с. 23]. В «Бегстве от свободы» Э. Фромм говорит: «Приспосабливаясь к ожиданиям других, не отличаясь от них, мы заставляем умолкнуть сомнения по поводу собственной идентичности и обретаем некоторую уверенность в себе. Впрочем, цена этого высока. Отказ от спонтанности и индивидуальности приводит к отвержению жизни. Психологически автомат, хоть и жив биологически, умирает эмоционально и умственно; он двигается и совершает действия, как живой, но его жизнь утекает сквозь пальцы, как песок. За маской удовлетворения и оптимизма скрывается глубоко несчастный человек; на самом деле он на грани отчаяния. Он изо всех сил цепляется за понятие индивидуальности; он желает «отличаться», в его устах нет лучшей похвалы, как “это иное”» [6, с. 244–245]. Вот именно от обыденности, искусственности, навязчивости, подавленности к познанию собственной индивидуальности пытаются бежать молодые люди путем создания неформальных сообществ. Их деятельность имеет, прежде всего, протестный характер. Однако когда она получает выражение в виде уголовно преследуемых деяний, уровень обеспо-

коенности общества начинает зашкаливать, что и закономерно.

Политика, религия, идеология, спорт (особенно футбол) – все это далеко неполный перечень сфер социальной жизни, через которые неформальная молодежь пытается реализоваться, совершая преступления во имя «великих идей». Личность же преступника-неформала в связи с этим представляет особый интерес для криминалистической науки.

Рассматривать же личность преступника-неформала в контексте криминалистических разработок, по нашему мнению, следует как целостную систему, которая состоит из двух информационных блоков: 1) неформал как личность; 2) неформал как член молодежной неформальной группы (объединения).

Членами неформальных сообществ являются молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет (это возрастные рамки порядка 90% неформалов). В большинстве случаев членами неформальных сообществ (около 65% случаев) становятся молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет (подростки и лица раннего молодежного возраста), из чего можно сделать вывод, что происходит некий юношеский выбор. Р.С. Немов справедливо отмечает: «Воззрения на мир современной юности определяются наличием множества различных, по-своему аргументированных, имеющих сильные и слабые стороны точек зрения, среди которых нет ни абсолютно истинных, ни совершенно ложных и между которыми молодым людям приходится выбирать. Даже те люди, кто раньше традиционно выступал в качестве носителей единого мнения для старших школьников, – родители и учителя – сами сейчас находятся в состоянии некоторой растерянности, придерживаются разных, изменчивых и противоречивых мнений, спорят друг с другом.

Такая социально-психологическая ситуация имеет положительные и отрицательные аспекты. Положительное в ней состоит в том, что отсутствие единственного и однозначного мировоззренческого ориентира побуждает юношей и девушек самостоятельно думать и принимать решения. Это способствует их ускоренному развитию и превращению в зрелых личностей, обладающих независимостью суждений, внутренней свободой, имеющих собственную точку зрения и готовых ее отстаивать.

Но, с другой стороны, подобная ситуация ведет к быстрому разделению людей на группы, отличающиеся, причем – существенно, друг от друга по уровню социальной и нравственно-мировоззренческой зрелости» [7, с. 238–239].

Лица же в возрасте от 25 до 35 лет имеют устоявшиеся взгляды, характеризуются отсутствием постоянного места жительства, места работы, употреблением спиртных напитков и наркотических средств.

Одним из отличительных признаков преступника – члена молодежной неформальной группы (объединения) является повышенная агрессия в его действиях [8, с. 48; 9, с. 333]. И тут нельзя не согласиться с Л. Берковицем, который утверждал: «Склонность к насилию может быть результатом целого ряда различных влияний. В их числе недостаток любви и нежных чувств со стороны матери и отца, жестокость и непоследовательность родителей в применении воспитательных воздействий в ранние, формирующие годы ребенка, наследственность и неврологический базис, уровень стрессовых состояний и то, в какой степени ребенку удастся или не удастся реализовать свои личные стремления. Не менее важны связанные с агрессией установки и ценности, преобладающие в данном сегменте общества, то, как часто ребенок видит других людей, использующих агрессию для решения своих проблем (в реальной жизни и/или в кино и на телеэкране), и как он научился понимать социальный мир. Нет единственного источника агрессивных наклонностей, как нет и одного пути развития агрессивного характера» [10, с. 198].

В состав молодежных неформальных образований преступной направленности могут входить как лица мужского, так и женского пола. При этом количество лиц женского пола в последнее время заметно увеличивается и может достигать 20–30%.

Около 30% неформалов продолжают обучение после окончания школы. Лишь 10–12% молодых людей, состоящих в неформальных группах (объединениях), пытаются продолжить обучение в высших учебных заведениях.

Были замужем или женаты 19–23%. Имеют детей около 7%.

Результаты проведенного анкетирования членов молодежных неформальных групп (объединений), совершив-

ших преступные деяния, показали, что 82% опрошенных мотивом вступления в неформальное сообщество называют «несогласие с действующей ситуацией в обществе, государстве» и рассматривают совершенное преступление как «способ борьбы с несправедливостью».

Изучение личности преступника-неформала невозможно в отрыве от молодежной неформальной группы (объединения), членом которой он является. В связи с этим, по нашему мнению, все молодежные неформальные образования необходимо разделить на две группы:

- 1) простые;
- 2) структурированные.

К простым следует отнести молодежные неформальные группы (объединения), которые не имеют строгой иерархичности, а если она и присутствует, то состоит из двух звеньев («лидер» и «рядовые участники»), имеют относительно небольшой количественный состав (от двух до десяти человек). При этом принимать участие в «акциях» могут лица, не являющиеся постоянными членами группы. Лидером, как правило, является одно лицо.

У данных неформальных сообществ идеологическая составляющая не является четко выраженной и может иметь «досуговой» характер, т.е. как совместное времяпрепровождение.

Простые молодежные неформальные группы (объединения), как правило, существуют в течение небольшого срока и могут распадаться после выявления преступной деятельности их членов. Некоторые участники указанных формирований могут вступать в иные неформальные сообщества либо создавать собственные.

Молодежным неформальным группам (объединениям) второй разновидности присущи «деление на составные части (группы, звенья) со строгой иерархичностью построения, с четким разграничением функций между их членами» [11, с. 198].

По численности они могут достигать нескольких тысяч человек, однако не все члены молодежного неформального образования могут привлекаться к совершению преступной деятельности [12, с. 142]. Их идеологическая составляющая может сочетаться с политической, т.е. члены неформальной группы могут принимать участие в политических протестах, митингах. Кроме того,

сложные молодежные неформальные образования могут являться «молодежным крылом» политической партии, общественной организации. Указанные группы могут функционировать в течение достаточно длительного времени. Как правило, вследствие определенных обстоятельств они реформируются либо распадаются (ликвидируются). Также структурированные молодежные неформальные группы (объединения) могут трансформироваться в различного рода преступные формирования, в т.ч. транснационального характера, или часть неформальной группы (объединения) может войти в указанное формирование.

Выводы. Неотъемлемым условием разработки действенных рекомендаций по расследованию преступлений, совершаемых членами молодежных неформальных групп (объединений), является комплексное изучение личности преступника-неформала. Так, личность преступника-неформала в контексте криминалистических разработок следует рассматривать как целостную систему, которая состоит из двух информационных блоков: 1) неформал как личность; 2) неформал как член молодежной неформальной группы (объединения), поскольку изучение личности преступника-неформала невозможно в отрыве от молодежной неформальной группы (объединения), членом которой он является. В связи с этим, по нашему мнению, все молодежные неформальные образования необходимо разделить на две группы: простые и структурированные.

Список использованной литературы:

1. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений : монография / под ред. В.И. Рохлина. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 495 с.
2. Познышев С.В. Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. Москва : ИНФРА-М, 2018. Харків, 301 с. (Библиотека кримиолога).
3. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. Москва : «Логос», 2004. 448 с.

4. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. и предисл. В.С. Овчинского. Москва : ИНФРА-М, 2004. VIII, 391 с. (Библиотека криминолога).

5. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / пер. с нем. Москва : АСТ : Транзиткнига, 2005. 571, [5] с. (Philosophy).

6. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. А.В. Александровой. Москва : Издательство АСТ, 2018. 288 с. (Эксклюзивная классика).

7. Немов Р.С. Психология : учебник для студ. высш. пед. учеб. Заведений : В 3 кн. 4-е изд. Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Кн. 2 : Психология образования. 608 с.

8. Михайлова Н.В. Структура личности преступника – члена неформальной молодежной группы насильственной направленности. *Духовная ситуация времени. Россия XXI век.* 2015. № 2. С. 48–51.

9. Ларкін М.О. Криміналістична класифікація злочинів, що вчиняються членами молодіжних неформальних груп (об'єднань). *Порівняльно-аналітичне право.* 2017. № 5. С. 332–334. URL: http://www.pap.in.ua/5_2017/99.pdf.

10. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. Санкт-Петербург : прайм-Евронанк, 2001. 512 с. (Секреты психологии).

11. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности: практическое пособие. Москва : Юристъ, 2002. 172 с. (Библиотека следователя).

12. Ларкін М.О. Криміналістична характеристика злочинів, що вчиняються членами молодіжних неформальних груп (об'єднань). *Вісник Академії адвокатури України.* 2017. Том 14. Число 1 (38). С. 140–146.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларкин Михаил Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и правосудия Запорожского национального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larkin Mikhail Aleksandrovich – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice of Zaporozhye National University

malark777@ukr.net

УДК 347.4

ПОНЯТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ФИНАНСОВОЙ УСЛУГИ

Светлана ЛЕПЕХ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

Эффективное функционирование структурно-инновационной модели экономики требует модернизации рынка финансовых услуг. Становление этого сектора в последнее время находилось под негативным воздействием последствий мирового финансово-экономического кризиса. Реформирование этого рынка является одним из стратегических направлений экономики государства.

Статья содержит анализ проблемы определения понятия потребительской финансовой услуги, его соотношения с такими категориями, как финансовый инструмент, финансовая операция, финансовый продукт, инвестиционная услуга. Предметом исследования является также определение места потребительских финансовых услуг среди других объектов гражданских прав, выделение характерных признаков, отличающих эти услуги. С целью реформирования частного правового регулирования обязательств по предоставлению потребительских финансовых услуг автор предлагает новую дефиницию исследуемого понятия и внесение соответствующих изменений в национальное законодательство.

Ключевые слова: услуга, финансовая услуга, операция, потребитель, доход.

DEFINITION OF THE CONSUMER FINANCIAL SERVICE

Svetlana LEPEKH,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Civil Law and Process of
Law Faculty of Ivan Franko National of Lviv

SUMMARY

Effective operating of structurally innovative model of economics needs modernization of financial service market. At the last time the formation of this sector was under the bad influence of world financial crisis consequences. The reformation of this market is one of the strategical directions of state economics.

This article is dedicated to analysis of problem of determination terms of consumer financial service, its correlation with such categories as financial product, financial instrument, financial operation, innovation service.

Also the subject of researching is identification the place of consumer financial service among another objects of civil rights, separation of characteristic signs which differs this service.

With this goal the reformation of private legal regulation of obligations at providing consumer financial service, the author offers a new definition of explored notion and introduces appropriate changes into legislation.

Key words: service, financial service, operation, consumer, income.

Постановка проблемы. С развитием национальной экономики происходило постепенное становление рынка финансовых услуг, без которого невозможным является эффективное функционирование социально-ориентированной структурно-инновационной модели экономики. Изменения в этом секторе замедлились под негативным влиянием последствий финансово-экономического кризиса и сложной политической ситуации в нашей

стране. В условиях мировых процессов глобализации одним из стратегических заданий государства должно быть реформирование рынка финансовых услуг, усовершенствование правового регулирования общественных потребительских отношений в этой сфере национальной экономики. Закон Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» от 12.07.2001 г. (далее – Закон о финансовых услугах)